

С сегодняшнего дня «Маленький волчонок» выходит на платный доступ, по традиции расскажу о правилах оплаты на Шудань (на случай, если новые детки не знают): пять фэней за тысячу иероглифов, у А Ли привычка писать около трех тысяч иероглифов за главу, то есть одна глава стоит около пятнадцати фэней.

Привычка А Ли такова: я пишу серьезно, ты смотри как хочешь, без логики, главное — теплота, чтобы было радостно.

Эта книга, как и другие, по-прежнему в основном сладкая, с элементами расправы над мерзавцами, уютная, сладкая-сладкая, высокосахарная, обожающая-обожающая. А Ли напишет эту книгу с самым большим энтузиазмом, самой искренней эмоцией отблагодарит поддержку каждого читателя.

В дальнейшем у нашего маленького волчонка переплетаются линия карьеры и линия чувств, конечно, они тесно связаны с нашим язвительным Гу Ао, и двое в карьере и чувствах дополняют друг друга, в конце становясь все более неразделимыми.

Цы, после того как начал писать, обнаружил, что есть ощущение, будто смотришь, как твой ребенок понемногу растет.

Старая привычка: желающие остаться, оставьте след, пискните, это будет поддержкой для А Ли.

Пэй И, услышав слова Гу Ао, действительно взял маленькую скамеечку и пошел следом за тем.

Затем все присутствующие увидели, как молодой и красивый Пэй И, с холодным выражением лица, держа в руках маленький деревянный красный складной стульчик, неотступно следовал за киноимператором Гу Ао, направляясь к зоне отдыха у края площадки.

Когда они подошли, Гу Ао сел на стул для отдыха под большим пляжным зонтом.

— Садись сюда.

Гу Ао указал на место рядом с собой и сказал Пэй И.

Пэй И на мгновение застыл, посмотрел на место рядом со стулом Гу Ао, затем под взглядами всех присутствующих поставил свой маленький складной стульчик туда и сел на него.

Вообще, сидеть на складном стульчике не было ничего странного — даже режиссер и сценарист сидели на таких же.

Странность заключалась в том, что Пэй И сидел рядом с Гу Ао, причем Гу Ао сидел на широком стуле для отдыха, и они составляли разительный контраст.

Син Юаньцин, который как раз обсуждал с сценаристом только что отснятый кадр, обернулся, увидел Гу Ао и Пэй И в зоне отдыха позади, посмотрел на них, и его губы дернулись.

— Учитель Пэй очень стремится, говорит, хочет обсудить со мной сцену, поэтому настоял, чтобы сел здесь, я ничего не мог поделать.

Гу Ао, увидев, что Син Юаньцин смотрит в его сторону, без тени смущения начал нести чушь, и, что главное, закончив, почувствовал, что этого мало, повернулся к Пэй И и спросил:

— Учитель Пэй, разве не так?

Пэй И, неожиданно названный по имени, с бесстрастным лицом посмотрел на Син Юаньцина, затем молча кивнул.

— Открой рот, — Гу Ао с улыбкой в уголках глаз приподнял бровь.

— Да, именно так, — Пэй И посмотрел на сидящего рядом Гу Ао и, открыв рот, ответил.

— Цыц, не обижай все время новичков.

Син Юаньцин подошел, взглянул на Гу Ао. Хотя Пэй И и не был новичком, но перед такими старыми воришками, как Гу Ао и Син Юаньцин, его все же можно было назвать «новичком» — в конце концов, методы, которыми они раньше прорабатывали новичков, были настоящей кровавой бойней.

Как-то раз одна довольно известная звезда снималась в фильме на площадке Син Юаньцина и во время съемок зазналась. В тот момент Гу Ао тоже был в съемочной группе, и они с Син Юаньцином вдвоем так проработали того новичка, что тот в итоге ушел со съемок в слезах.

Син Юаньцин сейчас подумал, что Гу Ао Пэй И не понравился и он его немного обижает, да и сам он к Пэй И относился неплохо. Хотя тот был холодным, но Син Юаньцин хорошо разбирался в людях — в сердце Пэй И не было столько изворотливости, поэтому он хотел предостеречь Гу Ао: даже если человек тебе не нравится, не стоит так открыто его обижать.

Гу Ао знал, что Син Юаньцин его неправильно понял, но не собирался ничего объяснять, лишь повернулся к Пэй И и спросил:

— Я тебя обижаю?

Пэй И посмотрел на Син Юаньцина, затем на Гу Ао и поспешно замотал головой:

— Нет, режиссер Син, брат Гу меня не обижает, не поймите неправильно.

Гу Ао пожал плечами, глядя на Син Юаньцина, словно безмолвно говоря: видишь, сам говорит, что нет.

Уголок рта Син Юаньцина дернулся, глядя на самодовольное выражение лица Гу Ао, он цыкнул и в конце концов ничего не сказал, снова повернувшись к сценаристу обсудить дела.

В это время закончившие съемки Цинь Цзян и Ша Иньюнь тоже пришли в зону отдыха. Из-за ограниченности площади зона отдыха была только одна.

Ша Иньюнь и Цинь Цзян недавно вошли в круги, не были очень известны, поэтому, увидев Гу Ао и Пэй И, вежливо поздоровались, а затем сели поодаль. Однако из-за того, что аура Гу Ао была слишком мощной, они не осмелились сесть ближе, лишь уселись вдалеке.

Цинь Цзян и Ша Иньюнь благодаря этому фильму постепенно сблизились, поэтому в разговоре не было больших ограничений.

— Брат Цзян, мне все кажется, что киноимператор Гу как будто придирается к брату Пэй, ты не чувствуешь? — Ша Иньюнь вполголоса пробормотала рядом с Цинь Цзяном.

— Тсс... — Цинь Цзян сделал знак, затем оглянулся в другую сторону и только тогда тихо сказал:

— Если киноимператор Гу действительно хочет кого-то проучить, мы не можем ничего сказать. Таким маленьким и незаметным, как мы, лучше честно сниматься.

— Но я думаю, брат Пэй не такой уж плохой человек, хоть обычно он немного холодный... — Ша Иньюнь продолжала сплетничать.

— Это не те дела, которыми мы должны заниматься, нам лучше просто честно сниматься в своем фильме.

Цинь Цзян сказал так, ведь он попал в съемочную группу режиссера Сина совершенно случайно, это была неожиданность и радость. Он просто хотел честно доснять этот сериал, возможно, когда он выйдет, он немного прославится — в конце концов, сериалы режиссера Сина всегда становятся хитами, как только выходят, причем сериал становится популярным, а актеры — еще более популярными.

Ша Иньюнь думала иначе. Она не была профессиональной актрисой, ее открыли скауты, и раньше она немного фанатела от Пэй И, поэтому к нему всегда была немного пристрастна.

— Но нельзя же позволять так обижать брата Пэй. В конце концов, он сейчас популярная звезда, с его известностью разве, если его обижают, он может только терпеть? Я думаю, на самом деле...

Ша Иньюнь вступилась за справедливость, а Цинь Цзян, услышав, что ее голос постепенно становится громче, испуганно поспешил сказать:

— Тише, тише!

— Почему ты не понимаешь, каков статус киноимператора Гу, а каков статус Пэй И? Например, если киноимператор Гу на несколько лет уйдет из кино и будет развлекаться по всему миру, когда он вернется на экран, у него по-прежнему будет множество фанатов, которые его поддержат.

Но если взять Пэй И, если у него полгода не будет сериалов и мероприятий, возможно, даже на улице его не обязательно узнают, понимаешь?

Цинь Цзян разумно анализировал, украдкой взглянув в ту сторону.

Честно говоря, вот в чем разница — разница между популярным молодым красавчиком и киноимператором.

— Тогда... если брата Пэй будут обижать... — Ша Иньюнь хоть и мало что понимала, была немного наивной, но в душе тоже осознавала слова Цинь Цзяна.

— Тогда ему придется терпеть, сносить.

Цинь Цзян говорил факты, в конце концов, в этих кругах не так уж много места справедливости. Чтобы стать знаменитым, нужны удача, способности и связи — все три вместе.

У Гу Ао был острый слух, и хотя голоса вдалеке были очень тихими, он все же уловил несколько фраз.

Он повернулся и посмотрел на честно сидящего рядом с собой Пэй И. Он его обижает? Разве?

Гу Ао пощупал свое горячее сердце, ответ был — нет.

— Учитель Пэй, может, поменяемся местами?

Неожиданно Гу Ао пришла в голову мысль, и он сказал сидящему рядом Пэй И.

Пэй И как раз читал сценарий, не сразу отреагировал, растерянно поднял голову, посмотрел на Гу Ао, словно ребенок невинно смотрящий на своего родителя.

— Цыц.

Гу Ао не выдержал и цыкнул, от такого взгляда создавалось ощущение, будто он обижает человека.

— У тебя вечером есть мероприятия? — Гу Ао больше не поднимал тему смены места, он изначально пошутил, раз собеседник не расслышал, то и ладно.

Пэй И, услышав это, покачал головой. На этой неделе у него не было особых назначений, казалось, компания что-то для него задумала.

— Нету, — Пэй И очень честно ответил.

— Отлично, отмени все прочие дела, поужинай со мной.

Гу Ао сказал это естественно и уверенно, но Пэй И от таких слов почувствовал себя польщенным и испуганным.

П-поужинать? С Гу Ао?!

Пэй И от изначально бесстрастного выражения перешел к широко раскрытым глазам, он с некоторым недоверием смотрел на Гу Ао.

Но в этот момент съемки снова начались, и Пэй И даже не успел разглядеть выражение лица Гу Ао, как тот уже поднялся и направился на съемочную площадку.

Вообще, в этот момент Пэй И не обязательно было оставаться здесь, у него не было сцен, да и Гу Ао тут не было, он вполне мог пойти подождать в примерке — чисто и прохладно.

<http://bllate.org/book/15525/1380250>